

Олег Михайлов

Русановские ведьмы

(Современная сказка о колдовстве)

Действующие лица

ДАРИНА — девочка 12 лет.

МАРИНА — мама Дарины.

ЛАРИСА СОРОКИНА — юная сорока.

СОФЬЯ АДАМОВНА — мудрая женщина.

ЛЮБОВЬ АДАМОВНА — злая женщина.

ЛИЗА — новая жена отца Дарины.

ПОЛИНА — репортер.

БУКА — ночное чудовище.

ПТИЦЫ.

Действие происходит в наши дни на Русановке и в окрестностях Киева.

Сцена первая

Вот комната. Она пуста. Точнее — почти пуста, потому что в комнате есть шкаф. Большой, старинный, таинственный такой шкаф. И очень красивый. Шкаф этот выглядит так, будто стоял здесь всегда, с самого сотворения мира. Вечный шкаф. Как и Днепр, что виден из окна этой комнаты на седьмом этаже. Днепр тоже вечный, только он течет, а шкаф стоит на месте. Посмотреть на этот шкаф слетелись все птицы, живущие на Русановке — жилком массиве Киева. А некоторые птицы — особо любопытные — прилетели сюда с правого берега. Но таких мало. Ведь «редкая птица долетит до середины Днепра». Так сказал Николай Васильевич Гоголь. А он классик, он лучше знает. Птицы облепили карнизы всех окон комнаты, заглядывают внутрь, смотрят на шкаф, громко обмениваются впечатлениями ...

В комнату входят двое: двенадцатилетняя Дарина и ее молодая мама. Маму зовут Марина. Они вносят коробки со своими вещами. Дарина несет коробки поменьше, потому что у двенадцатилетнего человека еще не так много вещей, а Марина побольше.

МАРИНА. Какие у нас с тобой любопытные соседи. *(Громко.)* Кыш! Кыш!

Птицы удивленно переглядываются, но никуда не улетают.

Удивительные птицы. Совершенно не боятся. Даже обидно. *(Громко.)* Пошли прочь!

Птицы переговариваются между собой, обсуждая слова Марины, однако не двигаются с места.

ДАРИНА. Не гони их. Они, наверное, познакомится прилетели.

МАРИНА. Очень сомнительное знакомство.

ДАРИНА. А мне они нравятся. Такие милые.

МАРИНА. Тогда это будет твоя комната. Я не хочу, чтобы они за мною подсматривали.

ДАРИНА. Я их нарисую! *(Быстро открывает одну из своих коробок, достает альбом для рисования и карандаши.)*

МАРИНА. Даринка, ну давай не сейчас. Нам еще вещи надо распаковать.

ДАРИНА. Мам, а почему говорят, что переезд хуже пожара?

МАРИНА. Потому, что... Это глупые люди так говорят. Которые не любят новые места.

ДАРИНА. А мы любим?

МАРИНА. А мы с тобой любим. Потому и переехали.

ДАРИНА. Ой, Марина...

МАРИНА. Что, Дарина?.. Тебе не понравилось переезжать?

ДАРИНА. Не знаю. Я ведь всего только в первый раз переехала.

МАРИНА. Во второй. Ты просто не помнишь.

ДАРИНА. Маленькая была?

МАРИНА. Ага. Вот такая. *(Нагибается, показывает несколько сантиметров над полом.)*

ДАРИНА *(смеется)*. Ты меня обманываешь. Таких маленьких не бывает.

МАРИНА *(притворно обижается)*. Ничего не обманываю. Я тебе всегда только правду говорю.

ДАРИНА. Это хорошо.

МАРИНА. Мы жили здесь, на Русановке, а потом переехали. Здесь ты и родилась.

ДАРИНА. В этой комнате?

МАРИНА. Нет, родилась ты в роддоме. А потом твой отец принес тебя... *(Внезапно замолчала.)*

ДАРИНА *(зовет ее)*. Марина.

МАРИНА *(очнувшись)*. Извини... Извини, пожалуйста. Мне надо в ванную. *(Быстро выходит из комнаты)*.

Оставшись одна, Дарина идет к окну.

ДАРИНА. Не смотрите так, птицы. Она не любит, когда так смотрят.

Птицы понимающе кивают головами. Соглашаются.

Вот и хорошо. Значит, мы с вами подружимся.

Отворачивается от окна. И... видит шкаф. Она почему-то не обратила на него внимания, когда вошла в комнату.

Ой. *(Делает шаг в сторону шкафа.)*

Птицы начинают тревожно и быстро что-то говорить Дарине.

(Оглянувшись.) Да вы чего? Я только посмотреть. Одним глазком.

Дарина идет к шкафу, тянет на себя ручку, однако дверь шкафа не открывается. Девочка тянет сильнее, но шкаф не поддается. Их борьба продолжается какое-то время, потом Дарина отступает.

(Шкафу.) Вот ты, значит, как? Я ведь все равно тебя открою. Давай-ка лучше по-хорошему.

Шкаф возмущенно скрипит, открывает дверцу. Сам открывает, без помощи Дарины.

Ой...

Дарина осторожно подходит к шкафу, заглядывает внутрь. Затем заходит в шкаф полностью и закрывает за собой дверцу. Птицы тревожно бьются в окно. Но все в порядке, Дарина благополучно возвращается из недр шкафа.

Пусто. Совсем пусто.

В комнату входят Марина и молодая красивая женщина со злым лицом. Это Любовь Адамовна. Она одета модно и вызывающе. На плече у нее висит маленькая плоская лакированная сумочка с длинным ремешком.

ЛЮБОВЬ АДАМОВНА. Здравствуйте, мои девчульки! Как вы тут? Устроились уже? Привет, Дерёныш! Чего нос повесила?

ДАРИНА. Здравствуйте, Любовь Адамовна.

ЛЮБОВЬ АДАМОВНА. Ну вот, ты опять... Называй меня просто Люба. Ну, или хотя бы — Любовь. Но без отчества. Договорились?

Дарина молчит.

МАРИНА. Ей просто отчество твое нравится. Необычное.

ЛЮБОВЬ АДАМОВНА. Разве?

МАРИНА. Необычно звучит. Ей нравится все необычное.

Дарина идет к окну, рассматривает птиц.

ЛЮБОВЬ АДАМОВНА. Ну и как вы... вообще?

МАРИНА. Ты о чем?

ЛЮБОВЬ АДАМОВНА. Ну... в целом, так сказать. *(Незаметно показывает на Дарину.)* Как настроение?

МАРИНА. У нас все хорошо. Я записала Даринку в новую школу, осенью пойдет. Осталось только художественную студию найти.

ЛЮБОВЬ АДАМОВНА. Ах да, она же рисует. Так, может, в старой ее оставить?

МАРИНА. Очень далеко. Через весь Киев тащиться.

ЛЮБОВЬ АДАМОВНА. А сама не хочешь ее учить?

МАРИНА. Люба, я не педагог. Да мне и самой техники не хватает, кто бы научил.

ЛЮБОВЬ АДАМОВНА. Не наговаривай на себя. Ты прекрасный художник.

(Многозначительно.) Получше некоторых.

МАРИНА. Люба, не начинай, не надо? Не будем об этом.

ЛЮБОВЬ АДАМОВНА. Хорошенькое дело! Он в шоколаде, а ты с ребенком на Русановке.

МАРИНА. Я сама так решила. Это мой ребенок.

ЛЮБОВЬ АДАМОВНА. Конечно — твой. У него, я слышала, свой скоро будет.

МАРИНА. Опять какие-то сплетни. Мало мне, что о нашем разводе написали все желтые газеты, так еще ты... Люба, это невыносимо! Ненавижу сплетни!

ЛЮБОВЬ АДАМОВНА. Да какие сплетни? Какие сплетни?!

МАРИНА. Не кричи, пожалуйста. Ты не в суде.

Любовь Адамовна раздражено щелкает замочком сумки. Это очень хищный звук. Тревожный. В этот момент Любовь Адамовна замечает шкаф.

ЛЮБОВЬ АДАМОВНА. Слушай... А вот этот шкаф... он что?..

МАРИНА. Что? Ты о чем?

ЛЮБОВЬ АДАМОВНА. Откуда он? У вас вроде такого не было.

МАРИНА. Шкаф местный. Достался нам вместе с квартирой. А что? Не нравится?

ЛЮБОВЬ АДАМОВНА. Он так и будет здесь стоять?

МАРИНА. В смысле?

ЛЮБОВЬ АДАМОВНА. Ну, ты собираешься его оставить?

МАРИНА. Еще не решила. Риэлтор сказала, что старые хозяева пытались его отсюда вынести, но ничего не получилось.

ЛЮБОВЬ АДАМОВНА. Значит, плохо пытались. Давай я тебе крепких ребят подгоню, они мигом его на помойку оттащат.

Шкаф возмущенно скрипит. Любовь Адамовна вздрагивает.

МАРИНА. Ты чего?

ЛЮБОВЬ АДАМОВНА. А ты разве не слышала?

МАРИНА. Нет. А что я должна была слышать?

ЛЮБОВЬ АДАМОВНА. Не знаю. Какой-то звук...

МАРИНА. Да? Это, наверное, птицы.

ЛЮБОВЬ АДАМОВНА. Какие еще птицы? Здесь птицы?

МАРИНА. Да вот же, навалом. *(Показывает на птиц.)*

ЛЮБОВЬ АДАМОВНА. Так-так... Понятненько... Нет, это даже смешно!.. *(Хищно щелкает сумочкой.)*

МАРИНА. Ну расскажи мне, вместе посмеемся.

ЛЮБОВЬ АДАМОВНА. Марина, вот что я хотела тебе сказать...

Марина неожиданно смеется.

Ты чего?

МАРИНА. Ты такая смешная, когда начинаешь говорить торжественно. Прости.

ЛЮБОВЬ АДАМОВНА. Какая ты несерьезная. У тебя дочь растет, тебе надо думать о ее будущем.

МАРИНА. А я и думаю. Ночи не сплю, все только о ней и думаю.

ЛЮБОВЬ АДАМОВНА. Тогда объясни мне, почему ты не хочешь отсудить у него авторские права?

МАРИНА. Ну, во-первых, авторские права принадлежат не ему, а издательству. А во-вторых, у него есть имя. Моего бывшего мужа зовут Игорь. Не так уж сложно произнести вслух.

ЛЮБОВЬ АДАМОВНА. Это все замечательно. Только...

МАРИНА. Нам с Дариной от него ничего не надо.

ЛЮБОВЬ АДАМОВНА. Почему ты решаешь за нее?

МАРИНА. Потому что я ее мать!

В этот момент Марина неожиданно для себя замечает Дарину, которая все это время была здесь, в комнате, и тихонько рисовала в альбоме.

А ты что здесь делаешь? Не видишь, взрослые разговаривают?

ДАРИНА. Я шкаф рисую.

МАРИНА. Иди, займись чем-нибудь, пожалуйста. У нас столько дел.

ДАРИНА. Можно я лучше на улицу пойду?

МАРИНА. Чем же это лучше? А кто вещи будет разбирать?

ЛЮБОВЬ АДАМОВНА. Да пусть ребенок сходит погуляет. Нам с тобой надо серьезно поговорить.

МАРИНА. Ох, как мне надоели эти серьезные разговоры. *(Дарине.)* Ну иди. Только не долго.

Дарина уходит.

Люба, надо завязывать обсуждать наши с Игорем дела при Даринке. О чем ты хотела поговорить?

Любовь Адамовна ходит по комнате, словно собирается с мыслями.

ЛЮБОВЬ АДАМОВНА. Слушай, тебе самой-то не обидно? Девочки всей страны читают комиксы про маленькую ведьму, но каждый из них подписан его именем. А ведь это ты придумала Карину, ты ее нарисовала. Ты создала всех персонажей. А он просто воспользовался твоей идеей! Он рисовать-то хоть умеет?

МАРИНА. Не говори ерунды, Игорь прекрасный художник.

ЛЮБОВЬ АДАМОВНА. Прекрасный, да. Только наглый очень. Совести ни грамма!

Обворовал жену и дочь...

МАРИНА. Хватит! Мне неприятен этот разговор.

ЛЮБОВЬ АДАМОВНА *(сухо)*. Я поняла.

МАРИНА. Не обижайся. Ты, конечно, мой адвокат, но решения я буду принимать сама.

ЛЮБОВЬ АДАМОВНА. Только адвокат, да? Ну, спасибо.

МАРИНА. Люба, ты моя подруга. А потом уже адвокат. И без тебя я бы этот развод просто не пережила...

ЛЮБОВЬ АДАМОВНА. Так, может, в этом доме угостят подругу чаем?

Марина смеется.

МАРИНА. Я поставлю чайник. Если, конечно, найду его в этих чертовых коробках.

ЛЮБОВЬ АДАМОВНА. Не торопись. А я пока на Днепр полюбуюсь. Не каждый день побываешь на Русановке.

МАРИНА. Да! Что-то, а вид отсюда потрясающий. И на пленэр не надо выезжать. Садись у окна — и пиши пейзажи. *(Смеется.)* «Чуден Днепр при тихой погоде, когда вольно и плавно мчит сквозь леса и горы полные воды свои»... *(Выходит из комнаты.)*

Любовь Адамовна подходит к окну.

(Птицам). Следите, значит... Наблюдаете...

Птицы кивают головами.

И улетать не собираетесь?

Птицы качают головами.

Любовь Адамовна достает из сумочки тонкий планшет. Стилусом выводит на мониторе какие-то знаки, что-то шепчет...

... Окна распахиваются! В комнату врывается стая птиц! Они кружат вокруг Любовь Адамовны, не давая ей подойти к шкафу. Но ей это удается. Любовь Адамовна открывает дверцу шкафа, и все птицы устремляются внутрь. Когда в шкафу скрывается последняя, Любовь Адамовна закрывает дверцу.

Вот так-то лучше.

Неожиданно Любовь Адамовна замечает еще одну птицу, которая спокойно сидит на подоконнике. Это сорока.

А тебе чего, особое приглашение нужно? Ну-ка, давай в шкаф!

Но сорока не двигается с места.

Мерзкое существо! Кто ты? Сорока? Или какая другая птица?

СОРОКА. Шэк шэк шэк!

ЛЮБОВЬ АДАМОВНА. Значит, все-таки сорока?

СОРОКА. Кьяя! *(Сорока улетает.)*

ЛЮБОВЬ АДАМОВНА. Ну лети, лети, сорока. Лети быстрее! Расскажи своей хозяйке, что со мной ее штучки не пройдут!

Любовь Адамовна закрывает окна. Входит Марина. Смотрит, как по комнате кружат перья исчезнувших в шкафу птиц.

МАРИНА. А что здесь происходит? Я слышала какой-то шум.

ЛЮБОВЬ АДАМОВНА. Я проветрить хотела, но на улице шумно очень. Не стала окна открывать. Так что насчет чая?

МАРИНА. Чайник я нашла. А вот с чашками проблема.

ЛЮБОВЬ АДАМОВНА. Сейчас что-нибудь придумаем.

Любовь Адамовна подходит к Марине, прикасается к ее руке стилусом. Марина замирает на месте, словно бы окаменев. Любовь Адамовна несколько раз проводит рукой перед ее лицом, но Марина не реагирует.

Чашки, чашки, чашки... Где же у нас чашки?

Любовь Адамовна подходит к шкафу, приоткрывает дверцу... И достает из шкафа поднос с чайной парой. На чашках изображены птицы. Полюбовавшись чашками, Любовь Адамовна подносит к одной из них стилус и капает из его кончика какую-то жидкость. Затем она вновь прикасается стилусом к руке Марина. Та оживает.

ЛЮБОВЬ АДАМОВНА. Слушай, какие чашки красивые.

МАРИНА. Да, симпатичные. Только я понятия не имею, откуда они у меня.

ЛЮБОВЬ АДАМОВНА. Да какая разница? Ну, плесни уже кипяточку. *(Смеется.)*

Марина разливает чай. Любовь Адамовна берет себе «безопасную» чашку. Смотрит, как Марина пьет из своей.

МАРИНА. О чем мы говорили?

ЛЮБОВЬ АДАМОВНА. Я просила, почему ты не хочешь отсудить у него авторские права?

МАРИНА. Как это не хочу? Очень даже хочу!

ЛЮБОВЬ АДАМОВНА. Правда?

МАРИНА. А как иначе? Девочки всей страны читают комиксы про маленькую ведьму, но каждый из них подписан его именем. А ведь это я придумала Карину, я нарисовала. Я создала всех персонажей. А он просто воспользовался моей идеей! Да он даже рисовать не умеет! Жалкий мазила!

ЛЮБОВЬ АДАМОВНА. Ну, не такой уж и жалкий.

МАРИНА. Наглый! Бесстыжий! Совести ни грамма! Обворовал меня... Да ладно только меня, он дочь свою обворовал, будущее у нее украл!

ЛЮБОВЬ АДАМОВНА. Значит, подаем на него в суд?

МАРИНА. Да! Завтра же! Нет! Сегодня! Я хочу, чтобы ты его засудила!

ЛЮБОВЬ АДАМОВНА. Ну, сегодня не получится. *(Смотрит на часы.)* Пятница — короткий день. А суббота и воскресенье — выходные.

МАРИНА. Безобразие!

ЛЮБОВЬ АДАМОВНА. Кроме того, нужно собрать доказательства. Рисунки, эскизы. Они у тебя остались?

МАРИНА. Все здесь, в коробках! Только помоги мне их найти.

ЛЮБОВЬ АДАМОВНА. Конечно, помогу. Я всегда помогаю подругам! И первое, что мы сделаем, избавимся от этого ужасного шкафа. Не откладывая! *(Достает мобильный телефон.)* Я вызову грузчиков.

Темнота.

Сцена вторая

Помойка. Мусорных баков не видно, они скрыты... шкафом. Тем самым, что стоял в комнате. Его все-таки выбросили...

Дарина сидит неподалеку на складном стуле, рисует в альбоме. Рисует она шкаф!

Чем-то он ее зацепил, что-то она в нем почувствовала...

Появляется Полина. Это молодая, неброско одетая девушка. Выглядит она тоже неброско. Увидишь такое лицо в толпе и тут же забудешь, словно никогда и не встречал. Полина некоторое время наблюдает за Дариной, затем снимает с пальца кольцо и прячет в карман джинсов. После этого решительным шагом идет к девочке.

ПОЛИНА. Рисуешь?
ДАРИНА (*не сразу*). Да.
ПОЛИНА. Долго еще?
ДАРИНА. А что?
ПОЛИНА. Ничего. Долго еще, спрашиваю.
ДАРИНА. Я вам разве мешаю?
ДАРИНА. Мешаешь.

Дарина молчит. Полина присаживается рядом с ней на корточки.

ПОЛИНА. Ты прости... У меня здесь одно дело... Секретное... Не для лишних глаз.
ДАРИНА. На помойке?
ПОЛИНА. Длинная история... Ладно, расскажу. Я тут недалеко живу, в соседнем доме. Мусор утром выносила... Вернулась, а кольца на пальце нет. А кольцо дорогое, от бабки в наследство осталось. Понимаешь?

Дарина кивает.

Обидно очень. Весь дом перерыла, только потом догадалась, что оно у меня с пальца слетело, когда я пакет в мусорку бросала. Возвращаюсь сюда, а здесь ты.
ДАРИНА. Я кольца не находила.
ПОЛИНА. Да не в том дело!..
ДАРИНА. А в чем?
ПОЛИНА. Как бы тебе объяснить... Мне за кольцом придется в мусорный бак лезть. А это зрелище не из приятных. В таком деле свидетели не нужны. Сечешь фишку?
ДАРИНА. Нет.
ПОЛИНА. Короче. Ты иди пока, а я пока в мусоре пороюсь. Потом ты вернешься и продолжишь рисовать. Кстати, прикольно у тебя получается. Да и шкаф этот клевый. Дурак какой-то выкинул.
ДАРИНА. Это не дурак, это моя мама. Она выкинула, а я не успела дорисовать...
ПОЛИНА. Извини, подруга. А чем он ей не понравился?
ДАРИНА. Не знаю. Говорит, что хлам. А мне так не кажется. Но сейчас с ней лучше не спорить.
ПОЛИНА. Ну, для кого хлам, а для кого и антиквариат. Я, правда, в этом не разбираюсь. А ты?
ДАРИНА. Я тоже. Он мне нравится. Очень живописный. Потому и рисую его.
ПОЛИНА. Подруга, у меня идея! Тебя как зовут?
ДАРИНА. Дарина.
ПОЛИНА. А меня — Полина. Почти в рифму.
ДАРИНА. Очень приятно.
ПОЛИНА. Да не то слово! Даринка, будь другом, помоги мне чуток. А?
ДАРИНА. Чем?
ПОЛИНА. В бак этот просто так не запрыгнешь, у него борта высокие. Одолжи на минутку свой стул. Я сразу верну.
ДАРИНА. Хорошо... (*Встает со стула.*)
ПОЛИНА. Вот и чудненько!

Полина берет стул, несет его за шкаф. Там она влезает в мусорный ящик.

ГОЛОС ПОЛИНЫ. Даринка! Подойди сюда на минутку.

Дарина подходит.

ГОЛОС ПОЛИНЫ. Я буду бросать, а ты принимай.

ДАРИНА. Что принимать?

ГОЛОС ПОЛИНЫ. Да всё!

Из мусорного бака летит разный хлам: лопнувший резиновый мячик, сломанная кукла, безрукий плюшевый медведь, деревянная лошадка без хвоста...

Божиньки мои! Чего только люди не выбрасывают. Кто-то все свое детство на помойку вынес... А-а-а-а!

ДАРИНА. Что с вами?

ПОЛИНА. Нашла! Нашла! Помоги вылезти!

Дарина помогает Полине выбраться из мусорного бака.

ПОЛИНА. Даринка! Ты чудо! Ты меня так выручила! *(Обнимает Дарину.)* Ой, прости, запачкала тебя!

ДАРИНА. Ничего, я ототру потом.

Полина глубоко дышит.

ПОЛИНА. Думала, что задохнусь там. Но ничего, жива-здоровая. И не из такой грязи выбиралась. Ты как сама-то?

ДАРИНА. Нормально.

ПОЛИНА. Вот и чудненько! Даже не знаю, как тебя благодарить. Вру! Знаю! Видишь кольцо? *(Показывает кольцо, которое достала из кармана джинсов.)*

Дарина кивает.

Мне его бабка подарила. А она у меня знаешь, кем была?

ДАРИНА. Не знаю. Кем?

ПОЛИНА. Только никому не говори. Договорились?

Дарина кивает.

Бабка у меня была ведьма. Колдовать умела.

Дарина отшатывается от Полины.

Да ты чего? Не бойся! Она добрая была. Дар свой мне передала, когда умирала.

ДАРИНА. И как вы теперь?

ПОЛИНА. Я-то? Да отлично! Лучше всех! А ты чего, колдовством интересуешься?

ДАРИНА *(поспешно)*. Нет! Ничем таким я не интересуюсь.

ПОЛИНА. А то смотри, могу научить.

ДАРИНА. Не надо. Спасибо.

ПОЛИНА. «Спасибо» в карман не положишь. За всякое доброе дело должна быть награда. Правильно я говорю?

Дарина нерешительно кивает.

Короче! Загадывай желание — исполню!

ДАРИНА. Какое желание?

ПОЛИНА. Да любое! Самое заветное!

ДАРИНА. Правда?

ПОЛИНА. Подруга, мы с тобой в помойке вместе копались, должны доверять друг другу.

Сама подумай, зачем мне тебя обманывать?

ДАРИНА. Не знаю.

ПОЛИНА. Вот и я не знаю. Загадывай.

ДАРИНА. А вы... а вы можете сделать...

ПОЛИНА. Ну? Смелее говори.

ДАРИНА. А можно сделать, чтобы... чтобы... папа опять с нами жил?

Пауза.

ПОЛИНА. Ну ты загнула, подруга...

ДАРИНА. Не можете?

ПОЛИНА. То, о чем ты просишь, это черное, нехорошее колдовство. От него бывают неприятности. Знаешь, что такое бумеранг?

Дарина кивает.

Говори вслух.

ДАРИНА. Это такая штука, которую если бросить, то она всегда возвращается.

ПОЛИНА. Точно! И она может очень больно ударить того, кто бросал. Вот злое колдовство работает по такому же принципу. Если его сотворит неопытная ведьма, то оно может вернуть и больно ее ударить. А я неопытная. Ты ведь не хочешь, чтобы мне было больно?

ДАРИНА. Не хочу. Я пойду уже. Мне пора. *(Берет стул, складывает, собирается уходить.)*

ПОЛИНА. Да постой ты, дуреха! Не убегай! Дай мне еще один шанс. Загадай другое!

Дарина оборачивается.

ДАРИНА. Хорошо. *(Задумалась.)* Мне очень не нравится, когда взрослые начинают разговаривать, будто тебя нет в комнате.

ПОЛИНА. Ну?

ДАРИНА. Сделайте так, чтобы такого больше не было. Можете?

ПОЛИНА. Да запросто!

ДАРИНА. И как?

ПОЛИНА. Слушай меня внимательно, секи фишку.

ДАРИНА. Секу.

ПОЛИНА. Чтобы взрослые всегда замечали твое присутствие, надо открыть кому-нибудь их секрет.

ДАРИНА. Какой секрет? Кому?

ПОЛИНА. Да кому угодно. Лишь бы о секрете узнали.

ДАРИНА. Но как? Это ведь секрет.

ПОЛИНА. В том-то и дело. Как только ты открываешь кому-нибудь взрослый секрет, тебя сразу замечают. Хочешь попробовать?

ДАРИНА. Не знаю... Можно...

Полина снимает с пальца кольцо, держит его перед своим лицом.

ПОЛИНА. Видишь дырку?

Дарина кивает.

Вот прямо в нее и говори.

ДАРИНА (*не сразу.*) Однажды мы с мамой целый месяц ели корм для попугайчиков.

ПОЛИНА. Зачем?

ДАРИНА. Чтобы научиться летать. И каждый раз, когда наедемся, прыгали с дивана и проверяли, начали мы летать или нет. Это был наш с нею секрет.

ПОЛИНА. Нет. Не то.

ДАРИНА. Почему?

ПОЛИНА. Это не такой секрет.

ДАРИНА. В какой нужен?

ПОЛИНА. Ну... Какой-нибудь очень-очень стыдный. От которого обязательно случится скандал.

ДАРИНА (*задумчиво*). Скандал?

ПОЛИНА. Ну да, скандал. Чтобы всем сразу стало стыдно.

ДАРИНА. А зачем? Я не хочу скандал.

ПОЛИНА. Да никакого скандала не будет. Ты просто произнесешь секрет вслух — и все. Но его надо обязательно рассказать. Хотя бы одному человеку. Иначе колдовство не подействует.

ДАРИНА. А вы потом никому не скажете?

ПОЛИНА. Ты что! Это же секрет! О нем буду знать только я. И еще это кольцо. Поняла?

ДАРИНА. Поняла. (*Решившись.*) Я знаю такой секрет.

ПОЛИНА. Правда?

ДАРИНА. Папа сказал, что если кто-нибудь об этом узнает, то будет большой скандал.

ПОЛИНА. Тогда — говори. Прямо в кольцо говори.

Дарина приближает лицо к кольцу.

ДАРИНА. Мама делала за папу работу. А все думали, что это делал он.

ПОЛИНА. Какую работу?

ДАРИНА. Рисовала. А он получал за это деньги, премии всякие. На конкурсах побеждал.

ПОЛИНА. Она обижалась, наверное?

ДАРИНА. Не знаю. Он все спрашивал ее: «Марина, ты не обижаешься?»

ПОЛИНА. А она?

ДАРИНА. А она смеялась. Только вы никому об этом не говорите.

ПОЛИНА. Да кому я могу сказать? Мы ведь с тобой даже не знакомы.

ДАРИНА. А это колдовство точно подействует?

ПОЛИНА. Пока не знаю. По идее — должно. Время покажет.

ДАРИНА. А когда оно покажет?

ПОЛИНА. Скоро. Сегодня у нас что?

ДАРИНА. Суббота.

ПОЛИНА (*что-то прикинув в уме*). Ну, где-то в понедельник должно подействовать.

Потерпишь?

ДАРИНА. А быстрее нельзя?

ПОЛИНА. Быстрее у меня не получится.

ДАРИНА. Тогда потерплю.

ПОЛИНА. Вот и чудненько! А сейчас беги-ка ты домой. Нечего девочке на помойке делать. (*Отмахивается от мухи.*) Да и мух здесь сколько... Откуда только берутся...

ДАРИНА. Тогда я побежала?

ПОЛИНА. Беги, подруга. И еще раз спасибо. Ты здорово меня выручила!

Дарина складывает стул, берет свой альбом, уходит.

Полина смотрит ей вслед, отгоняя назойливых мух, кружащих над ней. Достает мобильный телефон, набирает номер.

ПОЛИНА (*в трубку*). Лёнчик! Ты не согласишься? Я такое нарыла!.. Где-где... В помойке. (*Смеется.*) Естественно! Это будет такой скандал — пальчики оближешь! Сможешь выбить для меня место на первой полосе? Да, на понедельник... Нет, дружок, это не я с ума сошла, а ты сам рехнёшься, когда узнаешь!..

Полина поворачивается. Сзади вся она — с головы до ног — покрыта толстым слоем копошащихся мух. Они противно жужжат. Сперва тихо, а потом звук становится все громче, громче, громче...

Темнота.

Сцена третья

Похожее на чердак помещение. Свет сюда попадает через окна под потолком.

В центре комнаты стоит уже знакомый нам шкаф.

Девочка в школьной форме советского образца (белый фартук, а платье не коричневое, а черное) расставляет складные стулья. Передвигается она прыгающей птичьей походкой.

Периодически девочка останавливается, достает из кармана маленькое зеркальце, заглядывает в него то одним, то другим глазом. Смеется. Девочку зовут Лариса.

Входит Дарина. В руках у нее альбом для рисования.

ДАРИНА. Здравствуйте...

ЛАРИСА. Привет! Ты новенькая?

ДАРИНА. А здесь занимается изостудия?

ЛАРИСА. Чьюк-юк!

ДАРИНА. Что?

ЛАРИСА. Здесь-здесь. Студия занимается каждое воскресенье. Только все разъехались на каникулы. Летом я одна сюда хожу.

ДАРИНА. А зачем тогда лишние стулья?

ЛАРИСА. Вдруг кто-нибудь придет.

ДАРИНА. Ты же сама сказала, что все разъехались.

ЛАРИСА. А ты?

ДАРИНА. А что я?

ЛАРИСА. Ты же пришла. Проходи, занимай место. Сегодня мы рисуем шкаф.

Дарина проходит в комнату, кладет альбом на один из стульев.

ДАРИНА. Давно рисуешь?

ЛАРИСА. Не очень. Пьюк. А ты?

ДАРИНА. А я всегда рисовала. У меня родители художники.

ЛАРИСА. Повезло тебе. А у меня нет родителей.

ДАРИНА. А с кем ты живешь?

ЛАРИСА. С Софьей Адамовной.

ДАРИНА. Твоя бабушка?

ЛАРИСА (*утвердительно*). Поччирк! Она учитель рисования. Ты с ней еще познакомишься.

ДАРИНА. И как она?

ЛАРИСА. Пьюк?

ДАРИНА. Ну, она хорошая?

ЛАРИСА. Софья Адамовна очень-очень добрая! Самая добрая на свете! Однажды она спасла слётка сороки от кошки!

ДАРИНА. Слётка? Это как?

ЛАРИСА. Слёток — это такая маленькая сорока, которая вылетела из гнезда, а летать еще толком не научилась. Слёток не может вернуться в гнездо, родители его обратно уже не принимают. Пиррь?

ДАРИНА. Ясно. Только мой папа говорит, что любовь к животным еще не показатель доброты.

ЛАРИСА. Грэх-х! А что тогда показатель?

ДАРИНА. Ну, не знаю... Любовь к людям.

ЛАРИСА (*презрительно*). Кьяя!

ДАРИНА. Какая ты странная.

ЛАРИСА. Это плохо? Я тебе не нравлюсь?

ДАРИНА. Нравишься. Я тоже странная.

ЛАРИСА. Чьюк?

ДАРИНА. В старой школе со мной никто не разговаривал.

ЛАРИСА. Шэк?

ДАРИНА. Думали, что я ведьма.

ЛАРИСА. А ты ведьма?

ДАРИНА. Нет, наверное... Не знаю... Читала комиксы про маленькую ведьму Карину?

ЛАРИСА. Кик.

ДАРИНА. Это значит «нет»?

ЛАРИСА. Кья.

ДАРИНА. Тогда тебе не понять. Просто я на нее очень похожа. Точнее — она на меня.

ЛАРИСА. Это плохо?

ДАРИНА. Вот это я пытаюсь понять. Но пока не выходит.

ЛАРИСА. Так надо попробовать.

ДАРИНА. Что попробовать?

ЛАРИСА. Поколдовать.

ДАРИНА. Я не умею. Да и страшно.
ЛАРИСА. Если страшно, то давай вместе. Шэк?
ДАРИНА. И как мы будем колдовать?
ЛАРИСА. А сама как думаешь?
ДАРИНА. Я думаю, что надо это делать на кладбище.
ЛАРИСА. Шэк шэк шэк! Чиррл-ка!
ДАРИНА. Что? Испугалась?
ЛАРИСА (*презрительно*). Кьяя! Сама не испугайся.
ДАРИНА. Значит, сегодня вечером?
ЛАРИСА. Сегодня? Можно. Где встречаемся?
ДАРИНА. Возле памятника Гоголю в одиннадцать вечера. Договорились?
ЛАРИСА. Грэээээх! А тебя отпустят так поздно?
ДАРИНА. Мама в это время уже спит. Она снотворное принимает, не добудишься потом. А ты сама как выберешься?
ЛАРИСА. Мы на первом этаже живем. Так что я из дома в любой момент могу вылететь.
ДАРИНА. Ну, тогда я пойду. (*Берет альбом.*) До вечера. (*Идет к дверям.*)
ЛАРИСА. Кья? А ты разве не останешься?
ДАРИНА. Нет. Этот шкаф я давно уже нарисовала. (*Достает из альбома рисунок, отдает Ларисе.*)

Дарина подходит к двери, оборачивается.

ДАРИНА. Меня Дарина зовут.
ЛАРИСА. Я зна... (*Осеклась.*) А я — Лариса. Лариса Сорокина.
ДАРИНА. Только не обмани меня, Лариса Сорокина. Приходи сегодня.
ЛАРИСА. Пиррь!

Дарина уходит.

Из шкафа появляется Софья Адамовна. Это грузная одышливая женщина, одетая в бесформенный пиджак и мешковатую юбку. Волосы Софья Адамовна собирает в тугий пучок, что ей совершенно не идет. Лариса бросается к ней, чирикает.

ЛАРИСА. Софья Адамовна! Чара чиррл чарк кик!
СОФЬЯ АДАМОВНА. Тише, тише, Лариса... Не волнуйся так. Я все слышала. Ты молодец.
ЛАРИСА. И что нам теперь делать?
СОФЬЯ АДАМОВНА. Мы ей поможем. Главное — не оставляй ее без присмотра. Договорились?
ЛАРИСА. Йшийак чак!
СОФЬЯ АДАМОВНА. Правильно. Куда она — туда и ты.
ЛАРИСА. Шэк шэк пиррь?
СОФЬЯ АДАМОВНА. И на кладбище тоже. Только отведи ее на шэк шэк кью. Поняла?
ЛАРИСА. Грэх кья!
СОФЬЯ АДАМОВНА. Умница ты моя! Только при ней старайся говорить по-человечески.
ЛАРИСА. Хорошо, Софья Адамовна!
СОФЬЯ АДАМОВНА. А теперь пойдем, тебе надо принять витамины. Перья из тебя так и летят...

*Софья Адамовна и Лариса Сорокина скрываются в шкафу.
Темнота.*

Сцена четвертая

Темная непроглядная ночь.

Дарина и Лариса освещают себе путь фонариками. Что же они видят?

Вот травянистый склон, ведущий к железнодорожной насыпи. Здесь растут березы.

Между березами стоит шкаф. Нет, это не шкаф. Это надгробие. Кладбище.

Но что делают ночью на кладбище дети? И что это за кладбище?

ДАРИНА. Куда ты меня привела?

ЛАРИСА. Ты сама хотела на кладбище. Вот это оно и есть. Смотри сама. *(Высвечивает фонариком одно из надгробий, читает надпись.)* «Доброму, умному, любимому коту Марсику». Не люблю котов.

ДАРИНА. Почему? Они милые.

ЛАРИСА. Они убивают птиц.

ДАРИНА. Не все.

ЛАРИСА. Все.

ДАРИНА. Нет!

ЛАРИСА. Да!

ДАРИНА. Люди тоже убивают птиц. Так что, ты и людей не любишь?

ЛАРИСА. Не всех. Некоторых. Которые с камнями и палками.

ДАРИНА. Таких я тоже боюсь. А вот котов не боюсь. И темноты не боюсь. Когда мы еще за городом жили, иногда засовывала нашего кота в рюкзак и шла с ним гулять в лес.

Ночью. Вылезала из окна и уходила. Иногда засыпала в лесу. С котом не было страшно.

ЛАРИСА. А потом?

ДАРИНА. А потом он убежал. И не вернулся. И в лес я больше не ходила.

ЛАРИСА. Ты очень храбрая. А я жуткая трусиха.

Молчат.

ДАРИНА *(внезапно)*. Марсик — это Марс?

ЛАРИСА. А я откуда знаю? Я в кошачьих кличках не разбираюсь.

ДАРИНА. Нет, ну точно. «Тень от Марса при полной Луне». Так мне голос сказал! Тогда все сходится. Мы правильно пришли.

ЛАРИСА. Что сходится? Где Луна? Где тень? И объясни уже, что ты собралась делать?

ДАРИНА. Мы добываем арт...атро...артефакт!

ЛАРИСА. Что?

ДАРИНА. Ну это такая магическая штука. Чтобы колдовать.

ЛАРИСА. А зачем она тебе?

ДАРИНА. Для одного дела. Для одного очень-очень важного дела.

ЛАРИСА. Какого?

ДАРИНА. Это пока секрет.

ЛАРИСА. Обожаю секреты! Но откуда ты знаешь, где эту штуку искать?

ДАРИНА *(не сразу)*. Я сны вижу.

ЛАРИСА. Я тоже. И что?

ДАРИНА. Это не обычные сны.

ЛАРИСА. А какие?

ДАРИНА. Они... Очень реальные. Будто не сплю. И в них голос мне говорит, что надо делать.

ЛАРИСА. Голос? Чей?

ДАРИНА. Не знаю.

ЛАРИСА. А сейчас ты его не слышишь?

ДАРИНА. Вроде, нет.

ЛАРИСА. И ты уверена, что сейчас не спишь?

ДАРИНА. Я уже ни в чем не уверена.

ЛАРИСА. А давно у тебя эти сны?

ДАРИНА. Ладно. Расскажу. Только никому.

ЛАРИСА. Могила. *(Смеется.)*

ДАРИНА. Что смешного?

ЛАРИСА. Ничего. Просто мы на кладбище. Кругом могилы. *(Вновь смеется.)* Прости. Я от страха всегда смеюсь.

Дарина молчит, а затем начинает рассказ.

ДАРИНА. У меня была бабушка. Папина мама. Мы жили в квартире, а она за городом. У нее был свой дом с садом. Но к ней в гости мы ездили редко.

ЛАРИСА. Почему?

ДАРИНА. Она ведьма была. Взаправдашняя. И мама ее очень опасалась. И вот как-то она позвонила к нам, а папа был за границей, на выставке. Бабушка сильно расстроилась, когда об этом узнала. Попросила нас с мамой к ней приехать. Мама сперва не соглашалась, а потом согласилась, потому что бабушка сказала, что ей очень плохо и она скоро умрет. Мама ей не поверила. Сказала, чтобы она не говорила глупостей. Но бабушка очень просила нас приехать. По дороге мама предупредила, чтобы я к бабушке не прикасалась и ничего у нее не брала. Бабушке и правда было очень плохо, она лежала и звала нас подойти к ней. Но мама держала меня за руку и мы не подходили. А бабушка все повторяла: «Возьмите, возьмите, возьмите...» И руку протягивала. Так страшно.

ЛАРИСА. И вы взяли?

ДАРИНА. Нет. Мама каждый раз ей отвечала: «Воткните в стену!» И бабушка страшно стонала от этих слов. Кричала, ругалась на нас. А потом вроде как заснула. Мы ушли в другую комнату. Мама включила мне телевизор. А сама прислушивалась, что там у бабушки происходит. Я тоже слушала. И услышала, как бабушка встала и пошла к нам. Мама хотела запереть дверь, но не успела. И вот бабушка входит, а в руке у нее нож. И она все причитает, что мы сами виноваты, раз не захотели по-хорошему. Мама пыталась ее успокоить, но она размахивала ножом и шла на нас. Тогда мы закрылись в другой комнате. Бабушка кричала, стучалась в дверь, чтобы мы открыли. Я уже сквозь слезы пыталась уговорить её не трогать меня и маму. А она отвечала, что я сама знаю, что нужно сделать, чтобы она оставила нас в покое. Тогда я нагнулась, и бабушка просунула мне под дверь...

ЛАРИСА. Что?.. Что это было?

В этот момент тучи расходятся. Полная Луна освещает кладбище домашних животных. Здесь очень много маленьких могил и надгробий...

ДАРИНА. Видишь? Видишь тень?

Дарина указывает на надгробие кота Марсика, которое отбрасывает тень Луны на землю.

Давай копать. Быстрее, пока опять тучи все не закрыли!

Девочки руками роют землю. Внезапно Дарина вскрикивает, словно от укола острой иглой.

ЛАРИСА. Ты чего?

ДАРИНА. Нашла!

Дарина извлекает из земли какой-то небольшой предмет. Разглядывает его с изумлением.

Этого не может быть... Я ведь выкинула тебя...

ЛАРИСА. А что это?

ДАРИНА. «Невидимка».

ЛАРИСА. Кто?

ДАРИНА. Не «кто», а что Заколка такая. В волосы. *(Пауза.)* Ее мне дала перед смертью бабушка.

Отряхнув «невидимку» от налипшей земли, Дарина осторожно закалывает ею прядь своих волос. Луна меркнет, словно выключенный светильник.

В наступившей темноте мимо девочек с шумом и скрежетом проносится электричка.

Сцена пятая

Уютная беседка в саду, соединенная с летней кухней. Здесь стол, лавки, шкаф.

Стол накрыт скатертью, прижатой от ветра декоративными камнями.

За столом сидят Дарина и Лиза — молодая женщина. По их скованным позам можно понять, что сидят они уже какое-то время и очень тяготятся обществом друг друга. Первой неловкое молчание прерывает Лиза.

ЛИЗА. Как дела в школе?

Дарина молчит.

Хотя о чем я говорю! Ты ведь, наверное, пойдешь в новую школу? *(Пауза.)* Волнуешься? Всегда трудно быть новенькой. Никогда не знаешь, как тебя примут. И вообще... Перемены очень пугают, правда?

Дарина молчит.

Может, чаю?

ДАРИНА. Нет, спасибо.

ЛИЗА. Я сегодня пироги пекла. Любишь пироги с яблоками?

ДАРИНА. Когда мой папа приедет?

ЛИЗА. Я звонила Игорю, телефон отключен. По понедельникам у него студенты.

Дарина молчит.

Дарина, у тебя что-то случилось?

ДАРИНА. Елизавета Александровна...

ЛИЗА. Просто Лиза...

ДАРИНА. Вы не могли бы еще раз позвонить папе?

Лиза послушно достает телефон, набирает номер. Слушает.

ЛИЗА. Абонент вне зоны действия сети. Наверное, уже в пути. Просто забыл включить телефон.

*Дарина вздыхает.
Молчание.*

ЛИЗА. Может, все-таки чаю?

Дарина молчит.

Твой отец тебя очень любит.

Дарина молчит.

Когда мы с ним только познакомились, он только о тебе и говорил. Истории всякие вспоминал. Как вы с ним играли. Ты глаза закрывала и говорила: «Веди меня». И он вел... А мой папа зажигал для меня звезды. Мы с ним светили фонариков в ночное небо, а он говорил: «Вот смотри, зажглась звезда, наша звезда!» Это было незабываемое ощущение...

Дарина молчит.

Я понимаю, тебе очень непросто было сюда приехать. Ты меня совсем не знаешь... Но я... Я очень люблю твоего отца!

ДАРИНА. Можно мне чаю?

ЛИЗА (*вскакивает.*) Конечно! С вареньем?

Дарина кивает.

Ты какое любишь?

ДАРИНА. Клубничное.

ЛИЗА. Сейчас принесу! (*Уходит.*)

Дарина достает из волос заколку-невидимку, ищет, куда ее воткнуть. Наконец, выбирает одну из маленьких подушек, которые лежат на лавках беседки.

Дарина втыкает заколку в подушку. В этот момент в беседку влетает сорока.

Стрекочет, подпрыгивает к подушке и клювом вытаскивает заколку. Отскакивает в сторону, держа заколку в клюве.

ДАРИНА. Отдай! Отдай немедленно! Брось!

Дарина хватается со стола один из камней, замахивается на сороку.

В беседку входит Лиза, неся в руках поднос с чайником, чашками и вазочками с вареньем.

ЛИЗА. Нет! Не надо! Не гони ее, пожалуйста!..

ДАРИНА. Вы ничего не понимаете, так и молчите. Она забрала мою вещь! Отдай!

Но сорока уже далеко...

Дарина бросает камень ей вслед. Опускается на лавку, закрывает лицо руками.

ЛИЗА. Она сюда прилетает уже несколько дней. Я к ней так привыкла... Даже имя ей дала. Лариса. Смешно, но мне кажется, что она на него откликается.

ДАРИНА. Она не откликается.

ЛИЗА. Нет, что ты! Она очень умная птица. Она нас с Митей защищает.

ДАРИНА *(впервые за все время смотрит прямо на Лизу.)* С кем?

ЛИЗА. А папа тебе не сказал?.. Митя... Это наш сын.

ДАРИНА. И... где он?

Лиза гладит себя по животу.

ЛИЗА. Он здесь. Но скоро он появится, и вы познакомитесь.

ДАРИНА *(вскакивает с лавки.)* Не буду я с ним знакомиться!

ЛИЗА. Почему? Это же твой...

ДАРИНА. Нет! Я домой поеду... Скоро электричка придет... *(Идет к выходу.)*

Звонит телефон Лизы.

ЛИЗА. Подожди, это, наверное, твой папа. *(Отвечает на звонок.)* Да?

Дарина останавливается, смотрит на Лизу, которая слушает то, что ей говорят.

Да... Конечно... Я сейчас приеду... *(Телефон падает из рук Лизы.)* Ничего не понимаю... Они говорят... что он не справился с управлением... Но ведь он очень хороший водитель... Не понимаю... *(Дарине.)* И как я теперь? Без него?

Дарина пятится назад, натывается на увитую зеленью стену беседки.

ДАРИНА *(бормочет).* Нет, нет, нет... Я не этого хотела! Нет! Это не я! Не я! Скажите им, что это не я! Нет!!!

Темнота.

Сцена шестая

Тесный кабинет. На стене портрет президента, у входа вешалка для одежды, в углу шкаф. Еще в кабинете есть письменный стол, за которым возвышается Софья Адамовна. Перед столом два стула на колесиках. На них сидят Дарина и Полина. Дарина смотрит в пол. Полина подписывает какие-то бумаги.

ПОЛИНА. Всё?

СОФЬЯ АДАМОВНА. И здесь еще подпишите.

Полина подписывает.

ПОЛИНА. Я могу идти?

СОФЬЯ АДАМОВНА. Вы свободны.

ПОЛИНА. А она?

СОФЬЯ АДАМОВНА. А почему вас это интересует? Вы же отказались от претензий.

ПОЛИНА. Просто интересно. Профессиональное любопытство.

СОФЬЯ АДАМОВНА. Сейчас придет ее мать, и девочка отправится домой. Не волнуйтесь, она вас больше не потревожит.

ПОЛИНА. Вот и чудненько! *(Встает.)*

СОФЬЯ АДАМОВНА. И не уезжайте, пожалуйста, из города какое-то время. Возможно, с вами захочет встретиться следователь.

ПОЛИНА. Как это? Зачем?

СОФЬЯ АДАМОВНА. Ну, вы к этому тоже причастны. Я имею в виду аварию.

ПОЛИНА. Я? А причем тут я?

СОФЬЯ АДАМОВНА. Если я правильно поняла, вы репортер той самой газеты.

ПОЛИНА. Вот с газеты и спрашивайте. А лично я не имею к этому никакого отношения.

СОФЬЯ АДАМОВНА. В его машине нашли вашу скандальную статью. Из-за нее он несся как сумасшедший.

ПОЛИНА. С чего вы взяли, что это моя статья? Под ней нет моей фамилии.

СОФЬЯ АДАМОВНА. Да, фамилия под статьей другая. Псевдоним. Тем не менее, девочка подожгла дверь именно вашей квартиры. Почему?

ПОЛИНА. Вот у нее и спросите.

СОФЬЯ АДАМОВНА. Спросим. Обязательно спросим. А вас я больше не задерживаю.

Полина фыркает, выходит из кабинета.

Молчание.

Я понимаю, Дарина, почему ты молчишь. Это твое право. Но все-таки есть несколько вопросов, на которые надо ответить.

Дарина молчит.

Скажи мне, зачем ты в тот день поехала к отцу?

Дарина молчит.

Ты хотела поговорить с ним о той статье в газете?

Дарина молчит.

Ты вообще знала, что выйдет газета с твоим интервью? Ты давала этой репортерше разрешение на публикацию? Видимо, нет. Ну, с этим будет разбираться следователь. Как ты узнала, где она живет? Ты следила за ней, да? А где взяла бензин, чтобы поджечь дверь? И куда потом дела емкость, в которой он был? Не молчи, Дарина. Очень тебя прошу. Поговори со мной.

Распахивается дверь, в кабинет влетает Любовь Адамовна. За ней еле поспевают Марина.

ЛЮБОВЬ АДАМОВНА. Молчи, Дарина! Допрос окончен. Больше никаких вопросов.

СОФЬЯ АДАМОВНА. Так она и так молчит.
ЛЮБОВЬ АДАМОВНА. И правильно делает!

Марина подбегает к Дарине, обнимает ее, оцупывает, гладит по голове.

МАРИНА. Милая, Дарёныш мой, ты в порядке?! (*Софье Адамовне.*) Как вам не стыдно мучить ребенка!

СОФЬЯ АДАМОВНА. Никто ее не мучил. Правда, Дарина?

Дарина молчит, не реагирует.

ЛЮБОВЬ АДАМОВНА. С этим мы разберемся.

МАРИНА. Мы можем идти?

ЛЮБОВЬ АДАМОВНА. Я правильно понимаю, что потерпевшая не стала писать заявление?

СОФЬЯ АДАМОВНА. Девушки, вы свободны. (*Марине.*) И следите, пожалуйста, за дочерью. Ей сейчас очень не просто.

МАРИНА. Сама как-нибудь разберусь.

СОФЬЯ АДАМОВНА. Вот и хорошо.

Марина берет Дарину за руку, они идут к двери.

ЛЮБОВЬ АДАМОВНА. Идите к машине, я вас догоню.

Марина и Дарина выходят.

Любовь Адамовна подходит к столу, садится на один из стульев, крутится на нем, отталкиваясь ногами. Сбрасывает со стола бумаги. Софья Адамовна молчит. Ждет.

А где настоящий дознаватель?

СОФЬЯ АДАМОВНА. В шкафу. Отдыхает. Мы же не хотим, чтобы у девочки были реальные неприятности?

ЛЮБОВЬ АДАМОВНА. А что, сейчас ее неприятности не реальные? Игрушечные?

СОФЬЯ АДАМОВНА. Даааа, Любовь Адамовна...

ЛЮБОВЬ АДАМОВНА. Что, Софья Адамовна?

СОФЬЯ АДАМОВНА. Люба-Любочка ты моя... Неудачно тебя папка наш назвал. Ну какая ты любовь?

ЛЮБОВЬ АДАМОВНА. Зато ты у нас, Софья Адамовна, прям оправдываешь свое имя. Вся такая умная-разумная. Мудрость аж из ушей прёт.

Софья Адамовна встает из-за стола.

СОФЬЯ АДАМОВНА. Хватит! Ты нарушила договор!

ЛЮБОВЬ АДАМОВНА. Неужели? А разве не ты первая это сделала?

СОФЬЯ АДАМОВНА. А кто устроил развод родителей?

ЛЮБОВЬ АДАМОВНА. А кто подослал репортеру?

СОФЬЯ АДАМОВНА. Ты что?.. Ты правда думаешь, что репортеру к ребенку отправила я? Да за кого ты меня принимаешь?

ЛЮБОВЬ АДАМОВНА. Согласна, с репортершей я погорячилась. До такой мерзости даже я не додумалась. А ведь она еще ведьмой себя называла.

СОФЬЯ АДАМОВНА. Самозванка! Я бы ей не только дверь, я бы саму ее подожгла!

ЛЮБОВЬ АДАМОВНА. Не соскакивай с темы, Соня! Сороку оживила ты? Не отрицай!

СОФЬЯ АДАМОВНА. Сорока — птица-оборотень. Она сама решает, когда и в кого ей превращаться.

ЛЮБОВЬ АДАМОВНА. Да неужели!

СОФЬЯ АДАМОВНА. Дать бы тебе как следует!

ЛЮБОВЬ АДАМОВНА. Чтооооо? Ты? Мне? Коротки руки!

СОФЬЯ АДАМОВНА. Люба, не начинай! Хуже будет.

ЛЮБОВЬ АДАМОВНА. Угрожаешь?

СОФЬЯ АДАМОВНА. Предупреждаю.

ЛЮБОВЬ АДАМОВНА. Да чихала я твои предупреждения!

СОФЬЯ АДАМОВНА. Ну, смотри. Ты сама напросилась.

В комнате быстро темнеет, будто в ясный день неожиданно набежали тучи. Дует сильный ветер. Клубится туман, озаряемый вспышками молний...

... Софья Адамовна и Любовь Адамовна принимают свой истинный облик, лишь отдаленно напоминающий человеческий. У них длинные зубы, костяные наросты на головах, хоботы, иглы на спине и длинные щупальца. Это очень древние существа. Для колдовства им не нужны магические предмеры, потому что они — это сама магия...

... Все предметы в комнате оживают и вступают в смертельную битву друг с другом. Карандаши дерутся с авторучками, степлер с дыроколом, вешалка для одежды атакует настольную лампу, компьютерная мышка грызет коврик, монитор пытается сожрать клавиатуру, а стулья на колесиках врезаются друг в друга как средневековые рыцари. Висящий на стене портрет президента в ужасе отмахивается от бумажных птиц, в которых превратились уголовные дела...

Хватит!

Все предметы замирают.

ЛЮБОВЬ АДАМОВНА. Сдаешься?

СОФЬЯ АДАМОВНА. Вот еще!

ЛЮБОВЬ АДАМОВНА. А чего тогда остановила?

СОФЬЯ АДАМОВНА. Просто это бесполезно. Пока одна из нас не пробудит ведьму, никто не сможет победить.

ЛЮБОВЬ АДАМОВНА. Это да, это верно... И чего нам делать?

СОФЬЯ АДАМОВНА. Ждать, Любочка! Нам остается только ждать.

Все предметы в комнате с грохотом падают вниз.

Темнота.

Сцена сельмая

Больничная палата. Здесь кровать, тумбочка. И конечно — шкаф!

На кровати под капельницей лежит Дарина.

Мерно тикают часы. В палату входит медсестра в белом халате и шапочке. Лицо ее скрыто медицинской маской. В руках она держит поднос со стаканчиками, в которых

лежат таблетки. Медсестра кивает Дарине, подходит к ее кровати, деловито проверяет капельницу. Отходит к тумбочке, ставит поднос. Идет к окну, за которым бьет клювом в стекло сорока. Медсестра задерживает шторы. Молчит, смотрит на Дарину. Пауза.

МЕДСЕСТРА. Ну, привет, подруга.

Медсестра снимает маску. Это Полина. Дарина тянется к пульту вызова медсестры, но Полина хватает пульт первой.

Нет-нет, медсестру звать не надо. Зачем? Хорошая тетя-медсестра уже здесь. *(Смеется.)* Твой доктор говорит, что ты не ешь, не пьешь... Молчишь все время. Понимаю тебя: молчание — золото. Но я тебя разговорю. Не веришь? Напрасно. *(Пауза.)* Давно мы с тобой не виделись, да? С самых похорон твоего папочки... *(Достает телефон, фотографирует Дарину.)* А вот лицо закрывать не надо. Ты разве не хочешь, чтобы твои снимки появились в газете? Не хочешь? Этого все хотят. Только не всегда признаются. А у тебя есть реальный шанс прославиться. Но одних фотографий не достаточно. Нашим читателям очень интересно знать, что почувствовала девочка, которая нашла в гробу своего отца маленькую видеокамеру. Малюсенькую такую камерочку, которая снимала лица тех, кто склонялся над гробом. Ты, наверное, сразу и не поняла, что это такое? А? *(Делает еще несколько фотографий.)* Отличные будут снимки! На первую полосу! Ну давай уже, говори что-нибудь. Закричи на меня. Обзови! Ну? У нас времени мало, скоро капельницу придут менять, не хочу, чтобы меня здесь обнаружили. Давай уже, подруга! Реагируй! Спроси меня, как я дошла до жизни такой? Почему подлая такая? А я тебе отвечу... Или нет. Или не стану тебе отвечать. Не буду перед тобой оправдываться. Вот еще. Я такая, какая есть. И другой уже не стану.

Дарина молчит. И смотрит, смотрит на Полину.

Ну? Чего уставилась? Смотрит она... Испепелить взглядом хочешь? Так не получится. Ты уже пыталась. Да и не боюсь я тебя. Я вообще ничего не боюсь. И никого. В детстве Буку боялась. Но это не считово. Она у меня в шкафу жила. В твоём шкафу нет Буки? А? *(Подходит к шкафу, открывает.)* Никого здесь нету. Никто тебе не поможет.

Полина подходит к кровати, делает еще несколько снимком, приближая телефон почти к лицу Дарины. В этот момент из-под кровати появляется мохнатая лапа с длинными и острыми когтями. Этими когтями лапа прикасается к ноге Полины.

Это чего здесь? Кот, что ли?

ГОЛОС ИЗ-ПОД КРОВАТИ. Мяу...

Полина вскрикивает. Лапа хватается за ногу. Полина пытается вырваться, орет от ужаса. В этот момент из-под кровати появляется вторая лапа и хватается Полину за другую ногу.

Полина орет во весь голос.

Помоги! Помоги мне!

Дарина съезживается от страха. Полина пытается ухватиться за девочку, но у нее это не получается. Лапы медленно, но верно утаскивают Полину под кровать. Там — под кроватью — очень темно. И только светятся два больших злых глаза. Это глаза Буки. Когда Полина скрывается под кроватью, раздается жуткий хруст и чавканье. Крики Полины постепенно смолкают.

Тишина.

И сытая отрыжка Буки...

Напоследок, Бука выплевывает из-под кровати кольцо.

Это все, что осталось от Полины.

В палату вбегает Марина. Бросается к дочери. Дарина прижимается к ней, ее трясет от страха.

ДАРИНА. Мама... Здесь Бука...

МАРИНА. Я знаю, милая... Знаю... Но ты не бойся, она тебя не тронет... Кажется, это я ее позвала...

Темнота.

Сцена восьмая

Палуба небольшого теплохода, совершающего речную прогулку под Днепру.

Берега скрыты густым туманом.

На палубе под тентом скамейки и... шкаф. Шкаф?! Почему шкаф? Зачем шкаф? Откуда шкаф на теплоходе?

Из шкафа выглядывают Софья Адамовна и Любовь Адамовна.

Они в своем человеческом облике.

ЛЮБОВЬ АДАМОВНА. Ну вот откуда шкаф на теплоходе?

СОФЬЯ АДАМОВНА. Это не шкаф.

ЛЮБОВЬ АДАМОВНА. А что?

СОФЬЯ АДАМОВНА. Это... Это кранец.

ЛЮБОВЬ АДАМОВНА. Сама придумала?

СОФЬЯ АДАМОВНА. Почему «сама»? Кранец — морской термин.

ЛЮБОВЬ АДАМОВНА. Кранец какой-то!

СОФЬЯ АДАМОВНА. На тебя не угодишь.

ЛЮБОВЬ АДАМОВНА. Пусть лучше это будет труба.

СОФЬЯ АДАМОВНА. Какая еще труба?

ЛЮБОВЬ АДАМОВНА. Теплоходная.

СОФЬЯ АДАМОВНА. А у теплохода разве бывают трубы? Они же, вроде, только на пароходах.

ЛЮБОВЬ АДАМОВНА. Не важно. У этого будет.

СОФЬЯ АДАМОВНА. Нет. Мне больше нравится шкаф. Не хочу сидеть в трубе. Это напоминает мне о временах инквизиции.

ЛЮБОВЬ АДАМОВНА. Давно хотела спросить. А почему шкаф? Почему у тебя всегда и везде шкаф? Что он означает?

СОФЬЯ АДАМОВНА. Ничего он не означает. Просто шкаф — очень нужная в хозяйстве вещь. Символ дома.

ЛЮБОВЬ АДАМОВНА. Шкаф?

СОФЬЯ АДАМОВНА. Шкаф.

ЛЮБОВЬ АДАМОВНА. Громоздкий какой-то символ. Неудобно таскать.

СОФЬЯ АДАМОВНА. Нормальный. Козьма Индикоплов, например, считал, что мир имеет форму сундука.

ЛЮБОВЬ АДАМОВНА. Кто считал? Какой-то такой Кузьма?

СОФЬЯ АДАМОВНА. Не Кузьма, а Козьма. Один мой старый знакомый. Козьма Индикоплов. Византийский купец. Он написал книгу «Христианская топография». И в ней отрицал убеждения древних греков, что Земля круглая.

ЛЮБОВЬ АДАМОВНА. А какая она? Квадратная?

СОФЬЯ АДАМОВНА. Прямоугольная. Я ему это в шутку сказала, а он, дурачок, и поверил. Любил меня без памяти. А уж после него все так стали считать.

ЛЮБОВЬ АДАМОВНА. Нууу... когда это было.

СОФЬЯ АДАМОВНА. Не так уж и давно. Всего каких-то полторы тысячи лет назад. Ты тогда как раз в школу ходила.

Из тумана появляется сорока.

СОРОКА. Шэк шэк шэк, кьяя!

ЛЮБОВЬ АДАМОВНА. Что она говорит?

СОФЬЯ АДАМОВНА. Что наши подопечные скоро будут здесь. (*Сороке.*) Пиррь пиррь чок!

Сорока улетает.

ЛЮБОВЬ АДАМОВНА. Пойду я, пожалуй. Надоело мне в шкафу сидеть.

СОФЬЯ АДАМОВНА. Да ладно, признай уже, что проиграла.

ЛЮБОВЬ АДАМОВНА. Ничего я не проиграла. Нашей задачей было вернуть на Русановку хотя бы одну ведьму. А Белую или Черную — не принципиально.

СОФЬЯ АДАМОВНА. Вот ты как заговорила. Не принципиально, значит?

ЛЮБОВЬ АДАМОВНА. И потом, есть еще Даринка. Она пока не пробудилась. И неизвестно, чью сторону девочка выберет, когда подрастет.

СОФЬЯ АДАМОВНА. Я буду за ней приглядывать.

ЛЮБОВЬ АДАМОВНА. Я тоже. Так что особо на нее не рассчитывай.

СОФЬЯ АДАМОВНА (*прислушиваясь*). Тихо! Прячемся!

Софья Адамовна и Любовь Адамовна скрываются в шкафу.

На палубу поднимаются Марина и Дарина. Продолжают свой разговор.

ДАРИНА. А ты можешь наколдовать мороженое?

МАРИНА. Не могу.

ДАРИНА. Почему?

МАРИНА. Тебе его нельзя. У тебя горло больное.

ДАРИНА. Ну мам!..

МАРИНА. Могу шоколадку.

ДАРИНА. Ой, давай!

Марина делает пассы руками, а потом достает из кармана шоколадку.

ДАРИНА. Это не волшебство.

МАРИНА. А что такое волшебство, как ты думаешь?

ДАРИНА. Ну... Это когда зелья, котел, черный кот и волшебная палочка. Когда на метле летают.

МАРИНА. Где ж я тебе сейчас возьму котел и черного кота? И метлы у меня нет.

ДАРИНА. Это я так... к примеру. Я ведь давно про тебя знала, что ты... *(Замолкает.)*

МАРИНА. Откуда?

ДАРИНА. А помнишь, ты всегда через стенку видела, что я надеваю твои вещи. И что помаду твою беру. И бусы. Я еще проверяла тебя. Туфлю твою надевала и спрашивала: «А что я сейчас делаю?» И ты всегда угадывала.

МАРИНА *(смеется)*. Дарёныш, в коридоре зеркало висело, я через него видела, чем ты в соседней комнате занимаешься.

ДАРИНА. Значит, ты не можешь колдовать? Или можешь?

МАРИНА. Я еще сама до конца не поняла, как это происходит. Иногда мне кажется, что от меня вообще ничего не зависит. А иногда...

ДАРИНА. Что?

МАРИНА. А иногда кажется, что я всё могу. Вообще всё.

ДАРИНА. Так не бывает, когда всё.

МАРИНА. Бывает. Но очень редко.

Марина умолкает, задумывается.

ДАРИНА. Я рада, что мы с тобой опять разговариваем.

МАРИНА. Я тоже. Было бы ужасно, если бы ты молчала всю жизнь.

ДАРИНА. Я молчала, чтобы никому не навредить.

Теперь уже умолкает Дарина.

МАРИНА. Тебе нравится прогулка?

ДАРИНА. Не очень. Плохо, что берегов не видно.

Марина обнимает дочь. Так они и стоят обнявшись.

Потом Марина подымает одну руку и словно бы черпает ладонью воду из реки. Повинуясь ее жесту, туман рассеивается.

И очень хорошо, очень ясно становятся видны берега Днепра...

«Чуден Днепр при тихой погоде, когда вольно и плавно мчит сквозь леса и горы полные воды свои»...

А маленький теплоход плывет себе по огромной реке, унося двух Русановских ведьм и волшебный шкаф...

Конец.

© omihajlov@mail.ru